

К.Н. Левин

Декабристы

**История вооруженного
восстания 14 декабря 1825 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К.Н. Левин
К11 Декабристы: История вооруженного восстания 14 декабря 1825 года / К.Н. Левин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 72 с.

ISBN 978-5-458-12230-6

1. Царствование Александра I. 2. Тайные общества. 3. Междуцарствие. 4. 14 декабря 1825 года. 5. Следствие и суд над декабристами. 6. Декабристы в 3. Сибири. 7. Политические и социальные идеалы декабристов. 8. Смысл и значение восстания декабристов.

ISBN 978-5-458-12230-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

лѣе половины всего населенія, и домашнее производство для многихъ мѣстностей страны является почти единственнымъ источникомъ удовлетворенія потребностей народа. Россія остается по преимуществу земледѣльческой страной. Земледѣліе—главное занятіе населенія, а полевое хозяйство, при первобытной системѣ обработки полей,—главная основа экономической жизни страны. При этомъ подневольный трудъ практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и дворянство не можетъ безъ него обходиться.

Дворянство, какъ земледѣльческо-феодальный классъ, остается самой сильной общественной группой. Но его сила покоится не только на владѣннн крѣпостными душами, но и на самодержавіи царя, которое, въ свою очередь, находитъ себѣ самый сильный оплотъ въ крѣпостникахъ.

Такимъ образомъ, самодержавіе и крѣпостничество были тѣсно связаны одно съ другимъ и другъ безъ друга обходиться не могли.

При такихъ условіяхъ, конечно, денежное хозяйство не могло еще оказать рѣшающаго вліянія на соціальныя отношенія и политической строй Россіи. Оно лишь внесло начатки разложенія какъ въ крѣпостное право, такъ и въ основу самодержавнаго строя.

Въ первой четверти XIX вѣка крѣпостное право и самодержавіе царя оставались попрежнему фундаментомъ, на которомъ держалась соціальная и политическая жизнь страны. И всѣ попытки не только уничтожить, но и ограничить какъ то, такъ и другое, кончались полнымъ крахомъ, такъ какъ онѣ еще не отвѣчали хозяйственнымъ потребностямъ и интересамъ господствующаго экономического класса—дворянства.

Къ числу такихъ неудачныхъ попытокъ, шедшихъ въ разрѣзъ съ интересами дворянской массы, слѣдуетъ отнести и 14 декабря 1825 года.

Попытка декабристовъ ограничить самодержавіе и уничтожить крѣпостное право является характернымъ признакомъ начавшагося разложенія стараго соціального и политическаго строя на почвѣ вторгнувшагося въ экономическую жизнь страны денежнаго хозяйства. Ниже мы подробно познакомимся съ тѣмъ, какъ декабристы строили соціальныя и политическіе планы на основѣ свободныхъ отношеній, т. е. на томъ необходимомъ условіи, которое

требуется для развитія и полного торжества капитализма. Но ихъ планы потерпѣли крушеніе, такъ какъ не встрѣтили поддержки въ господствующемъ классѣ.

Событія 14 декабря 1825 года относятся къ области политическихъ фактовъ. Въ виду этого крайне важно для изученія движенія декабристовъ познакомиться съ главнѣйшими политическими событіями первой четверти XIX вѣка. Но, знакомясь съ этими событіями, ни на минуту не слѣдуетъ упускать изъ виду ту соціально-экономическую атмосферу, въ которой они протекали. Только въ такомъ случаѣ ни одно изъ важнѣйшихъ политическихъ событий изучаемаго времени не будетъ намъ казаться случайностью или неожиданностью.

12 марта 1801 года былъ убитъ императоръ Павелъ I, а 13 марта вступилъ на царство сынъ его—Александръ.

Вступленіе на престолъ Александра I было встрѣчено всеобщей радостью. На улицахъ Петербурга 13 марта царило небывалое торжество: незнакомые люди при встрѣчѣ цѣловали другъ друга, точно въ первый день Пасхи.

И было чему радоваться: со смертью Павла I на Руси прекратился такой чудовищный произволъ, котораго русскіе не испытывали, вѣроятно, со временъ незабвеннаго Ивана Грознаго.

Павелъ I, сынъ Петра III-го и Екатерины II, вступилъ на престолъ въ 1796 году послѣ своей матери. Его царствованіе было одной изъ худшихъ страницъ русской исторіи.

Обстановка, въ которой Павелъ жилъ до вступленія на престолъ, была крайне неблагоприятна. Воспитаніе Павла велось дурно. Екатерина держала его вдали отъ двора и государственныхъ дѣлъ и постоянно давала ему чувствовать, что для него нѣтъ надежды получить престолъ. Павелъ жилъ подъ строгимъ надзоромъ въ Гатчинѣ, и всѣ занятія его сводились къ упражненію съ игрушечной арміей, впрочемъ, состоявшей изъ живыхъ солдатъ; отъ него были отобраны даже его дѣти, чтобы онъ не могъ ихъ воспитывать въ желательномъ для него духѣ.

Павелъ хорошо зналъ, что мать, отстранивши отъ царства Петра III, не по праву завладѣла властью, и что престолъ принадлежитъ ему. И это (а также и насильственная смерть его отца, Петра III-го) возбуждало въ

немъ ненависть къ матери. И эта ненависть усилилась съ тѣхъ поръ, какъ до него дошелъ слухъ о томъ, что Екатерина, на основаніи закона Петра 1-го 1721 года, хочеть своимъ наслѣдникомъ назначить не сына, а внука.

При такихъ-то обстоятельствахъ совершенно неожиданно Екатерину поразилъ ударъ. Она лишилась языка и поэтому, умирая, не могла назначить наслѣдника. Павелъ вступилъ на престолъ съ огромнымъ запасомъ злобы противъ матери, противъ всѣхъ ея дѣлъ и противъ близкихъ къ ней людей. И цѣлью своего царствованія онъ поставилъ уничтожить все, что было сдѣлано его матерью, Екатериной, да такъ, чтобы самая память о ней исчезла въ народѣ. Прежде всего всѣ распоряженія для веденія новыхъ войнъ онъ отмѣнилъ и рѣшилъ сблизиться съ народомъ, принимая отъ него всевозможныя просьбы. Эти первые шаги новаго императора произвели хорошее впечатлѣніе на общество. Но такое положеніе тянулось недолго. Скоро Павелъ показалъ себя во весь свой ростъ. Началъ онъ съ того, что приказалъ вырыть изъ могилы гробъ Петра III, поставить его во дворцѣ, рядомъ съ умершей матерью, и похоронить ихъ вмѣстѣ. Этимъ онъ хотѣлъ показать свое отношеніе къ отцу и оскорбить покойную мать.

Императоръ былъ такъ неразсчетливъ, что не замедлилъ возстановить противъ себя войска, эту лучшую опору своей власти. Онъ свою гатчинскую сбродную армію съ повышеніями и наградами перевелъ въ составъ гвардіи, наполненной родовитыми дворянами. Гвардія обозлилась, тѣмъ болѣе, что гатчинцы оказались шпіонами; гвардейскіе офицеры стали выходить въ отставку, но императоръ приказалъ выходящихъ въ отставку немедленно же удалять изъ Петербурга. И были случаи, когда офицеры, провоженные изъ Петербурга въ однихъ мундирахъ въ трескучій морозъ, замерзали отъ холода. Ежедневныя и продолжительныя ученія войскъ подъ наблюденіемъ придирчиваго и капризнаго императора были для солдатъ и офицеровъ настоящею казнью. И не только офицеры, а цѣлыя полки не знали, вернутся ли они съ парада домой, или угодятъ въ ссылку или въ крѣпость. И дѣйствительно, если полкъ не вполнѣ правильно маршировалъ, то порой раздавалась команда царя: «направо кругомъ—въ Сибирь!»

Затѣмъ императоръ обратилъ свое вниманіе и на публику. Было приказано всѣмъ благороднымъ людямъ одѣться по-нѣмецки, а при встрѣчахъ съ царемъ выходить изъ экипажа, чтобы кланяться ему. Въ довершеніе всего этого новый императоръ рѣшилъ уничтожить привилегіи дворянства и купечества, и въ этомъ направленіи издалъ рядъ мѣръ; между тѣмъ тѣлесныя наказанія распространены были на всѣ сословія.

Лица, близкія къ Екатеринѣ или симпатизировавшія ей, были отставлены отъ должностей. Но и тѣ, кто пользовался милостями и расположеніемъ Павла, всегда рисковали оказаться въ опалѣ.

Императоръ держался правила: «У меня великъ только тотъ, съ кѣмъ я говорю и пока я съ нимъ говорю».

Возвышенія ничтожествъ были столь же неожиданны, какъ и паденія знаменитостей: для Павла ровно ничего не значило произвести парикмахера Кутайсова въ графы или всесвѣтную знаменитость Суворова отставить и сослать въ деревню. За четыре года царствованія оказалось въ отставку до 20.000 чиновниковъ.

Доставалось отъ него не только арміи, дворянамъ и чиновникамъ. Попытка улучшить положеніе крѣпостныхъ (законъ о работѣ на помѣщика только три дня въ недѣлю) ни къ чему не привела. И въ дѣйствительности рамки крѣпостного права при Павлѣ еще шире раздвинулись: 100 лицамъ онъ роздалъ 100.000 крестьянъ съ 1000000 десятинъ земли.

Однимъ словомъ, все царствованіе императора было преисполнено болѣе капризовъ и сумасбродствъ, чѣмъ дѣйствій, направленныхъ ко благу страны. Вотъ почему всѣ облегченно вздохнули, когда въ Петербургѣ стало извѣстно, что заговоръ противъ Павла I-го удался и что на престолъ вступилъ сынъ его Александръ I.

Отъ Александра I, воспитаннаго республиканцемъ Лагарпомъ, передовая часть общества ожидала очень многого: вѣрили, что молодой императоръ поведетъ Россію по пути къ свободѣ.

Надежды эти, казалось, не были призрачными.

Еще будучи наслѣдникомъ, Александръ I ненавидѣлъ деспотизмъ и произволь во всѣхъ его видахъ; онъ увлекался великою французскою революціей и желалъ всякаго добра

и процвѣтанія только что народившейся во Франціи республикѣ. Наслѣдственную монархію онъ находилъ нелѣпымъ учрежденіемъ и считалъ справедливымъ только такой порядокъ, когда самъ народъ устанавливаетъ въ странѣ форму государственной власти.

Молодой императоръ (ему было 24 года), желая внести въ страну успокоеніе, свое правленіе началъ съ исправленія дѣяній отца и замечанія слѣдовъ послѣ него. Черезъ три дня послѣ восшествія на престолъ онъ объявилъ амнистію (забвеніе, прощеніе) политическимъ преступникамъ, ссыльнымъ, заключеннымъ въ крѣпостяхъ и эмигрантамъ. Изъ Петропавловской крѣпости были выпущены всѣ, въ ней сидѣвшіе; на ея стѣнахъ появилась даже надпись: «Свободна отъ постоа». Узнавши объ этой надписи, Александръ сказалъ: «Желательно, чтобы навсегда». До 12.000 чиновниковъ и офицеровъ, лишенныхъ правъ при Павлѣ I, были вновь приняты на службу, типографіи распечатаны, пытка отмѣнена, смертную казнь перестали примѣнять. При участіи нѣсколькихъ вельможъ Александръ задумалъ осуществить цѣлый рядъ государственныхъ преобразованій, уничтожить крѣпостное право и мн. друг. Но въ 1805—6 г. Россія вступила въ союзъ съ Пруссіей и Австріей противъ Наполеона, и всѣ планы государственныхъ преобразованій пришлось забросить. Наши войска въ войнахъ съ французами потерпѣли цѣлый рядъ поражений, послѣ чего у Александра явилось разочарованіе въ близкихъ къ нему людяхъ, съ которыми онъ и разошелся.

Послѣ войнъ 1805—6 года Александръ сближается съ государственнымъ дѣятелемъ М. М. Сперанскимъ, человекомъ огромнаго ума и образованія. Сперанскій составилъ блестящій планъ преобразования государственнаго строя Россіи. Онъ предлагалъ ввести въ дѣйствіе учрежденія трехъ родовъ: законодательныя, исполнительныя и судебныя. Главную роль должны играть законодательныя учрежденія, при чемъ ихъ устройство должно быть таково: населеніе каждой волости избираетъ волостную думу для веденія дѣлъ волости, каждый уѣздъ избираетъ уѣздную думу и каждая губернія—губернскую думу для веденія дѣлъ уѣзда и губерніи. Наконецъ, весь русскій народъ для веденія дѣлъ всей страны избираетъ государственную думу. Исполнительная власть—министры и т. д.—являются про-

стыми агентами законодательной власти и никакой самостоятельной роли не имѣетъ. И наконецъ, судебная власть слѣдить за точнымъ исполненіемъ закона и судить нарушителей его. Сперанскому принадлежитъ проектъ прогрессивно-подоходнаго налога, введеннаго въ Россіи въ 1812 году для увеличенія средствъ на веденіе войны. Попытками уничтожить сословныя привилегіи и введеніемъ прогрессивно-подоходнаго налога Сперанскій нажилъ себѣ множество враговъ среди дворянства и состоятельныхъ людей. Его оклеветали передъ царемъ, обвинили въ измѣнѣ, въ сношеніяхъ съ Наполеономъ и т. п., и Александръ послалъ Сперанскаго въ ссылку и отъ всѣхъ его либеральныхъ замысловъ почти и слѣда не осталось.

Наступилъ знаменитый въ русской исторіи 1812 годъ. Весь народъ, какъ одинъ человекъ, поднялся противъ Наполеона и прогналъ его изъ Россіи. Мало этого, русская армія совершила походъ въ Западную Европу. Тамъ она устроила побѣдоносное шествіе, всюду по пути освобождая народы отъ власти французовъ. Благодаря русскимъ войскамъ развѣнчанные цари опять усѣлись на своихъ тронахъ. И наша армія, возстановивши въ Западной Европѣ старый порядокъ, въ 1815 году вернулась домой, голодная и холодная, ожидая себѣ награды.

Россія нуждалась въ покоѣ. И общество думало, что Александръ, покончивши съ войнами, примется за внутреннія дѣла. И онъ, дѣйствительно, принялся за нихъ, но не съ тѣмъ, чтобы повести Россію къ свободѣ.

Всегда нерѣшительный, робкій, слабовольный, теперь Александръ подпалъ подъ вліяніе тупыхъ; невѣжественныхъ, грубыхъ людей—Аракчеева и Фотія. Потомъ онъ и совсѣмъ удалился отъ дѣлъ. Послѣ этого Россіей собственно сталъ управлять Аракчеевъ. Теперь всѣ съ докладомъ шли къ нему и отъ него исходили всѣ распоряженія. Пошли дѣла одно другого ужаснѣе. Вмѣсто возвѣщенныхъ реформъ въ духѣ свободы и равноправности были изданы распоряженія объ устройствѣ военныхъ поселеній, введена жестокая цензура, изъ высшихъ учебныхъ заведеній изгнаны науки, возбуждающія и развивающія умъ и т. д. Устройство военныхъ поселеній представлялось рѣшительно всѣмъ чудовищной, непонятной мѣрой. Никто не понималъ смысла этой мѣры.

Начальникомъ поселеній былъ сдѣланъ Аракчеевъ. Его какъ-то спросили, для чего устраиваются поселенія? Онъ отвѣтилъ, что не знаетъ, но на это есть воля царя. Спросили самого царя о цѣли военныхъ поселеній, и онъ сказалъ, что посреди Россіи, съ сѣвера на югъ, будетъ образована полоса военныхъ поселеній крестьянъ; на ихъ счетъ будетъ содержаться армія, не будетъ также и рекрутскихъ наборовъ, и крестьяне будутъ счастливы, а казнѣ меньше расходовъ. Такъ думалъ императоръ. Но мужики дѣло иначе понимали, не по-царски. Въ Новгородской губерніи военнопоселенцы возмутились, ихъ разстрѣляли, а оставшихся въ живыхъ прогнали сквозъ строй и объявили, что дома отъ нихъ отняты, а сами они отданы въ солдаты, дѣти же ихъ поступятъ въ кантонисты. Мужикамъ обрили бороды, надѣли на нихъ шинели и расписали по ротамъ. Впрочемъ, Аракчеевъ находилъ все это въ порядкѣ вещей, ибо онъ хотѣлъ «обратить всю Россію въ казарму, да еще поставить фельдфебеля къ дверямъ».

Все это производило на общество угнетающее дѣйствіе. Но особенно чутко отнеслись къ этой политикѣ варварства вернушіеся изъ заграничныхъ походовъ офицеры. Не надо забывать, что теперь они были людьми съ новымъ кругозоромъ. Наблюденія надъ заграничной жизнью были слишкомъ поучительны для офицеровъ русской арміи. Во время наполеоновскихъ войнъ на бивуакахъ, у походныхъ костровъ они обсуждали положеніе родины и сравнивали его съ тѣми порядками, кои царили въ Западной Европѣ. И сравненіе было не въ пользу Россіи. Изъ заграничныхъ походовъ они «возвратились на родину уже съ другими, новыми понятіями». Къ тому же, они, сдѣлавши походъ 1812—1815 гг., возвращались героями, съ приподнятыми чувствами.

Но что же они увидѣли дома? Тяжкое рабство крестьянъ*), дикость, невѣжество, общую безправность и т. д.

*) Положеніе крѣпостныхъ мною описано въ книжкѣ „Первый борецъ за русскую свободу“. Изд. „Колоколь“, цѣна 10 коп. При Александрѣ I оно мало измѣнилось. Вотъ почему я здѣсь и не останавливаюсь на этомъ важномъ вопросѣ. Много шумѣвшій законъ Александра I о вольныхъ хлѣбопашцахъ (выходъ крѣпостного на волю путемъ добровольнаго соглашенія съ помѣщикомъ) мало помогъ дѣлу освобожденія крестьянъ; по этому закону при Александрѣ I вышли на волю только 30,000 человекъ.

И ихъ сердца сжались отъ боли при одной мысли, что разсчитывать на преобразованія сверху нельзя: это видно было изъ того, какъ относился императоръ къ народу. Якушкинъ разсказываетъ, что его дивизія вернулась въ Россію моремъ и высадилась у Ораніенбаума, гдѣ слушала благодарственный молебенъ, во время котораго «полиція нешадно была народъ, пытавшійся приблизиться къ выстроенному войску». Это произвело на офицеровъ «первое неблагоприятное впечатлѣніе по возвращеніи на родину, въ отечество». Но впечатлѣніе усилилось послѣ того, какъ самъ императоръ съ обнаженной шпагой бросился за переходившимъ улицу мужикомъ; «полиція приняла его въ палки». Разсказъ этотъ Якушкинъ заканчиваетъ словами: «Мы не вѣрили собственнымъ глазамъ и отвернулись, стыдясь за любимаго царя. Это было во мнѣ первое разочарованіе на его счетъ; я невольно вспомнилъ о кошкѣ, обращенной въ красавицу, которая однакожь не могла видѣть мыши, не бросившись на нее».

Тотъ же Якушкинъ такъ изображаетъ политику правительства Александра I во второй половинѣ его правленія:

«Армія, избалованная побѣдами и славою, вмѣсто обѣщанныхъ наградъ и льготъ подчинялась неслыханному угнетенію. Военныя поселенія, начальники такіе, какъ Ротъ, Желтухинъ и десятки другихъ, забивали солдатъ палками; боевыхъ офицеровъ вытѣсняли со службы, новые наборы производили глухой ропотъ... Власть Аракчеева, ссылка Сперанскаго, неуваженіе знаменитыхъ генераловъ и такихъ сановниковъ, какъ Мордвиновъ и Трощинскій, сильно волновали людей, которые ожидали обновленія, улучшенія, благоденствія, исцѣленія тяжелыхъ ранъ своего отечества. При такихъ условіяхъ о прежней любви общества къ Александру уже и рѣчи не могло быть.»

Но особенную ненависть и среди офицеровъ и въ обществѣ Александръ возбудилъ своимъ презрѣніемъ къ русскимъ и ко всему русскому. Про русскихъ теперь императоръ вслухъ говорилъ: «каждый русскій или дуракъ, или подлець».

Одновременно съ этимъ въ 1817 г. Александръ даровалъ Польшѣ конституцію. Съ 1818 г. Польша стала управляться собраніемъ выборныхъ отъ народа (сеймъ), а пред-

ставителемъ царя въ Польшу былъ назначенъ братъ Александра — Константинъ, тоже симпатизировавшій полякамъ.

Безправіе Россіи при дарованіи Польшѣ конституціи больно ударило по сердцамъ лучшихъ русскихъ людей. Выходило такъ, что Польша достойна свободныхъ учреждений, а Россія должна попрежнему задыхаться въ тискахъ самодержавнаго произвола.

Александръ I, вчерашній кумиръ, сегодня сталъ тираномъ; прежде на него смотрѣли съ любовью и довѣріемъ, а теперь съ ненавистью и злобой мести. И вмѣсто ожиданій сверху необходимыхъ реформъ для страны теперь заговорили о насильственномъ переворотѣ и цареубійствѣ. Этотъ мотивъ зазвучалъ и въ поэзіи.

Впрочемъ, весь ужасъ положенія русскаго народа подъ игомъ самодержавія былъ признанъ и правильно понятъ еще писателями XVIII вѣка. Поэтъ Княжнинъ въ слѣдующихъ неуклюжихъ, но сильныхъ стихахъ клеймитъ главное зло русской жизни:

Самодержавіе, повсюду бѣдъ содѣтель,
Вредитъ и самое чистѣйшую добродѣтель,
И невозбранныя открывъ пути страстямъ,
Даесть свободу быть тиранами царямъ.

А первый русскій революціонеръ Радищевъ *) въ своей одѣ «Вольность» уже предсказываетъ и судьбу самодержавія:

Возстанетъ рать повсюду бранна,
Надежда всѣхъ вооружитъ;
Въ крови мучителя вѣнчанна
Омытъ свой стыдъ ужъ всякъ спѣшитъ.
Мечъ остръ, я зрю, вездѣ сверкаетъ,
Въ различныхъ видахъ смерть летаетъ
Надъ гордою главою царя.
Ликуйте, склепанны народы:
Се право мщенное природы
На плаху возвело царя.

Въ пѣсняхъ поэтовъ времени Александра I, конечно, не перестаетъ звучать мощный призывъ къ борьбѣ за свободу и права человѣка, а ненависть къ игу самовластья и къ

*) Его жизнь и дѣятельность описана въ книжкѣ: «Первый борецъ за свободу русскаго народа», изд. «Колоколь».

тому, кто был носителемъ его, проявляется со особой силой.

Рылѣевъ съ негодованіемъ говоритъ объ «изнѣженномъ племени переродившихся славянъ, которые въ роковое время позорять гражданина санъ». Онъ, не желая подражать развратному дворянству, восклицаетъ:

Нѣтъ, неспособенъ я въ объятіяхъ сладострастья,
Въ позорной праздности влачить свой вѣкъ молодой
И изнывать кипящею душой
Подъ тяжкимъ игомъ самовластья.

Онъ стремится «къ бурному мятежу», чтобы найти «свободныя права». Предназначеніе вѣка, по мнѣнію Рылѣева, состоитъ въ борьбѣ «за угнетенную свободу чело-вѣка»; и тѣ, кто этого не понимаетъ, раскаются, когда народъ, возставъ, застанетъ ихъ въ объятіяхъ праздной лѣни, и не найдетъ въ нихъ гражданъ.

Пушкинъ идетъ далѣе и выражается прямо и до дерзости смѣло:

Самовластительный злодѣй,
Тебя, твой родъ я ненавижу,
Твою погибель, смерть дѣтей,
Я съ злобной радостью увижу.

Пушкинъ, призывая къ борьбѣ, вѣрится въ торжество свободы; онъ говоритъ:

Пока свободою горимъ
Пока сердца для чести живы,
Мой другъ, отчизнѣ посвятимъ
Души прекрасные порывы.
Товарищъ, вѣдь взойдетъ она,
Заря плѣнительнаго счастья.
Россія вспрянетъ ото сна
И свергнетъ иго самовластья.

Потребность въ политической свободѣ въ средѣ лучшей части общества была жгучая; люди томились и страдали по ней, задыхаясь въ атмосферѣ всеобщаго безправія и произвола. И никакого просвѣта не было видно. Оставалось одно: чувства ненависти къ самодержавію претворить въ дѣйствія, отъ словъ перейти къ дѣлу и начать организацію боевыхъ силъ для уничтоженія ненавистнаго строя.